

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики
Виктор ДЕМЕНЕВ

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

-За 11 месяцев этого года на Чернобыльской АЭС выработано 11 миллиардов 292 миллиона киловатт часов электроэнергии, что составляет 5,25 процента всей произведенной в государстве электроэнергии.

-Коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) составил 69,9 процента. Это высокий показатель. Достаточно сказать, что в прошлом году КИУМ равнялся 24,5 процента.

-Государственный заказ по выработке электроэнергии выполнен в ноябре на 110 процентов, а за 11 месяцев — на 112,8 процента.

-Стоимость произведенной на ЧАЭС за год электроэнергии в мировых це-

нах (из расчета 5 центов за киловатт-час) составляет около 600 миллионов долларов. Экономия органического топлива достигает около 4,5 миллиона тонн условного топлива стоимостью 330 миллионов долларов.

-Чернобыльская АЭС вырабатывает больше электроэнергии, чем ее потребляют Киев и Чернигов вместе взятые.

Кроме электроэнергии на ЧАЭС производится нейтронное легирование кремния, который затем применяется в электронном и электротехническом оборудовании. С начала освоения этой технологии в 1983 году по сегодняшнее время произведено более 55 тонн радиационно легированного кремния

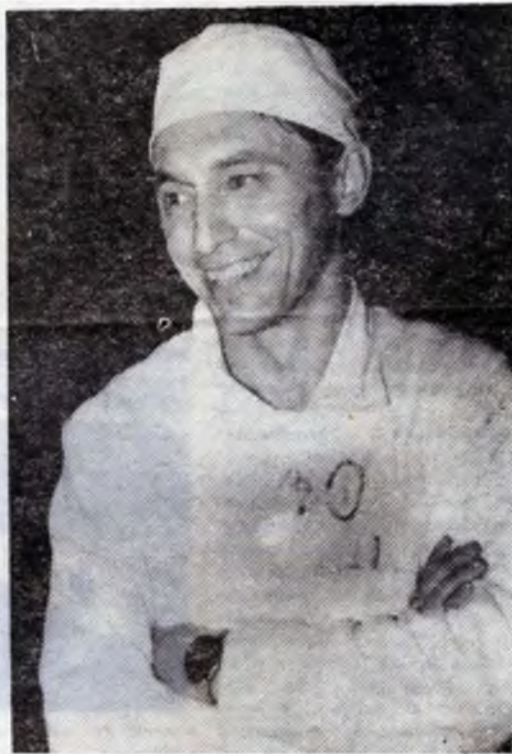
НАДЕЖНОСТЬ И НАДЕЖДА-СЛОВА ОДНОГО КОРНЯ

из эксплуатации? Подробно той достаточно давней дискуссии, затуманились, но лейтмотив ее был такой: остановка ЧАЭС — это большая ошибка, убеждал Шевченко. Станция уже совсем не та, что была в 1985 году, проведена большая работа по повышению безопасности реакторных установок... И что персонал, управляющий энергоблоками — тоже совсем другой, произошли прежде всего психологические изменения: никто не станет выполнять никакие предписания, какими бы расчудесными идеями ни руководствовались их автор, если они хоть на йоту отступают от правил и норм безопасной эксплуатации...

И в конце концов: разве они, нынешние работники ЧАЭС — враги сами себе?

Многие аргументы приводил Шевченко. Конечно, трудно за один раз «перековать» убеждения людей, но те беседовавшие с ним гости, смотревшие сначала на корпуса

◆ **ЧЕРНОБЫЛЬ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ**
Он приехал в г. Припять почти двенадцать лет назад. Позади была служба в армии, впереди — работа на ЧАЭС. И молодому специалисту было достаточно этого времени, чтобы всерьез заговорить о себе...

ЧАЭС как на своих личных врагов, уезжали со станции уже совсем с иным настроением. «Мы

поняли, что положение дел на Чернобыльской АЭС состоит совсем не так, как рисуют некоторые депутаты и некоторые газеты, мы увидели здесь нормальных людей, отвечающих за свои слова и поступки, убедились, что на ЧАЭС сделаны самые серьезные уроки из аварии 1986 года и что станция вполне может работать и дальше...»

Между прочим, прийти к такому выводу год назад — тоже был поступок, на который отважился далеко не каждый...

Персонал ЧАЭС сейчас обновился по сравнению с «доаварийным» более чем на девяносто процентов. Александр Шевченко — из оставшихся десяти.

Он приехал в Припять в 1981 году. Позади была служба в армии, из которой уволился с трудом: не хотели генералы и полковники отпускать молодого офицера, несшего службу серьезно и ответственно, а не абы как, как некоторые выпускники вузов — лишь бы «перекантовать» два года «почетной обязанности». Закончил же Шевченко Московский энергетический институт. Выбор ву-

лом, а пошел работать на производство, чтобы было время, как он говорит «оформить свои розовые мечты». Начало 70-х годов, как помнят представители среднего поколения, ознаменовалось в СССР принятием бременской Энергетической программы. В авангарде ее шагал гонимый нынче, мирный атом, ибо «вдохновляющая и направляющая» прямо тогда наметнула советскому народу, что без атомной энергетики коммунизма ему не видать.

Насчет коммунизма, как показала история, партия малость просчиталась, а вот то, что без атомной энергии Украина сегодня просто не выжила бы — это точно...

Шутки шутками, но тогда, в 1972 — 73 годах, Александр Шевченко выбирал свой жизненный путь, свою судьбу. И подходил к этому очень основательно. Много читал. Все, что было издано к тому времени по атомной энергетике, записали библиотекари в его читательские формуляры. «Я — счастливый человек, — сказал мне Александр Михайлович. — Я не менял своих профессиональных убеждений, несмотря на все последние катаклизмы...»

Он пришел на ЧАЭС молодым специалистом, сейчас — начальник смены блока. Рабочая карьера его началась в турбинном цехе № 1. Николай Штейнберг, нынешний председатель Госкомнадзора Украины, а тогда начальник турбинного цеха «№ 2, посоветовал: «Иди в турбинный: там легче представить все, что связано с реакторным аппаратом...» Это был дельный, практический совет: Штейнберг, сам выпускник Московского энергетического, прекрасно знал сильные и слабые стороны института. Им хорошо читали теорию реакторов, конструкцию, кинетику реакторов, теорию турбомашиностроения, а вот «прикладные» дисциплины — эксплуатация энергетического оборудования, котлотурбинный, турбинный цех — преподавались слабовато...

Александр Шевченко работал инженером в группе управления, машинистом турбины, старшим инженером управления турбины... Спустя четыре года после прихода на ЧАЭС он сдал экзамены на начальника смены тур-

бинного цеха на пятом шестом блоках, корпуса которых уже поднялись рядом. А 24 апреля 1986 года Шевченко сдал еще один экзамен — на старшего инженера управления блоком № 5, пуск которого был запланирован на декабрь 1986-го... Но через два дня произошло то, что круто изменило планы не только Александра — всего коллектива станции и еще многих и многих тысяч людей...

В ночь, когда случилась авария, Шевченко не работал. «И это спасло меня от необдуманных поступков, которых так много совершили и те, кто отдавал приказы, и те, кто их выполнял, — с горечью сказал Александр. — Но есть главный урок, которому научила меня авария: на все иметь свое мнение».

Здесь надо пояснить: иметь не вообще свое мнение, лишь бы оно отличалось от других — нет, речь идет об аналитическом, ответственном подходе к тому или иному факту или событию, чьему-то поступку или решению... Впрочем, такая жизненная позиция должна быть естественной у любого современного руководителя производства, в подчинении которого находятся умные люди, управляющие умной техникой...

И не в обиду будет сказано для других начальников смен Чернобыльских энергоблоков, но, по высказываниям технического «генералитета» ЧАЭС, Александр Шевченко — один из самых надежных начальников смен... Мне кажется, в этой короткой производственной характеристике названо то главное качество, которое отличает Александра Шевченко вообще в нашей внешней bestолковой жизни — надежность. Ведь надежность — это то, чего многим из нас сегодня так не хватает... Впрочем раз есть надежные люди есть и надежда, что жизнь все же войдет когда-то в нормальное русло. Ведь «надежность» и «надежда» — слова одного корня.

Виктор ДЕМЕНЕВ.

На снимке: начальник смены блока № 1 Чернобыльской АЭС Александр ШЕВЧЕНКО.

Фото В. САВРАНА.